

ХАЙМЕ ГАРСА ЛЮБИТ ТЕАТР, КОРРИДУ И ХОККЕЙ НА ЛЬДУ

Исполнитель роли Виктора Каррьеньо в теленовелле

«Просто Мария» рассказывает о себе и своих увлечениях

БОЛЬШЕ всего на свете Хайме Гарса любит театр и корриду, которую тоже считает театром. В Мехико он старается не пропускать ни одного боя быков и даже ведет еженедельную рубрику «Следы на арене» в одном столичном журнале. На вопрос, что он находит общего между театральным искусством и хладнокровным убийством домашнего животного, совершаемым на публике, Хайме отвечает:

— Я был ребенком, когда отец впервые отвел меня на корриду. Наверное, только с детства можно полюбить это специфическое действо. Не исключаю, что лет в 25 я его уже бы не принял. Понимаю тех, кто не любит это зрелище, видя в нем лишь кровь и жестокость. Корриду можно либо принять, либо начисто отвергнуть. Спорить, хорошо это или плохо, тоже можно. Причем до бесконечности.

— Вы хотите сказать, что привыкать к крови и жестокости нужно с детства и что это хорошо?

— Совсем нет. Для меня коррида — прежде всего противоборство человека и животного, то есть бестии. К кому же бестии умной и сильной, которая не прощает и которую пять лет растят для поединка. Опасность в нем обоюдная. Прогрывает тот, кто первым ошибется. Нынешнем летом в Мехико погиб на арене молодой тореро, допустивший одну-единственную ошибку или, быть может, слишком доверившийся быку.

— Вам не кажется, что было бы честнее бороться с бестией где-нибудь в поле или в лесу, а не на арене, за бортом которой всегда можно укрыться?

— Вы имеете в виду охоту в лесу? Это когда охотник сидит в засаде с телескопической винтовкой? Но это же и есть самое настоящее убийство. А вот попробуйте обмануть быка с помощью куска тряпки, чтобы лишь в последний момент пустить в ход шпагу. Для этого нужно незаурядное мастерство и хладнокровие. И еще артистизм, чтобы получился настоящий спектакль...

Я знаю, что у вас в стране коррида не популярна. Наверное, вашим читателям будет интереснее узнать, что в 15 лет я играл в хоккей на льду в любительской команде. Да, играл здесь, в Мехико, где было в то время три больших крытых катка.

— Мне кажется, что Винтору, вашему герою в теленовелле, коррида пришлась бы не по душе. Он из тех, кто, как говорится, и мухи не обидит. Это человек положительный и правильный во всех отношениях. В жизни вы часто встречали таких людей?

— Ни разу. Мой герой — скорее из области мечты, фантазии. Такие — очень хорошие или очень плохие — бывают только в теленовеллах. Виктор — воплощенное благообразие. Он целиком отдает себя своей профессии, семье, Марии, а также обездоленным и страдающим людям. Эти его качества заслуживают глубокого уважения. Я бы очень хотел быть таким, как он. Но пока не стал. Если бы люди были абсолютно совершенны, то Иисусу Христу было бы незачем являться на Землю. Хотя я знаю, что и в наше время есть такие учителя, которые, подобно моему герою, дают бесплатные уроки детям...

— Вам не было скучно играть такого правильного, безупречного героя?

— Профессионалу не должно быть скучно ни в какой роли. Иначе станет скучно и зрителю. Я «сделал себя» на театральной сцене, а у нас, как вы знаете, играют один и тот же спектакль каждый вечер, пока ходит публика. И каждый раз

нужно играть как будто впервые.

— В какой-то момент ваш герой чувствует себя ниже уровня Марии, достигающей материального благополучия. К тому же она то и дело его отвергает. Вы лично могли бы добиваться расположения женщины, которая все время дает вам от ворот поворот?

— По-моему, после того как тебя отвергают в третий раз, надо ретироваться. Иначе перестанешь уважать самого себя. В своей настойчивости по отношению к Марии мой герой, пожалуй, переступает через уважение к себе. И это единственное, в чем его можно было бы упрекнуть.

— Вы часто упрекаете себя в чем-либо?

— Наверное, я слишком беспокоюсь о самом себе. Думаю: что будет со мной, если сделаю то-то и то-то, как я решу ту или иную проблему. А надо бы почаще задаваться вопросом: что можешь сделать ты, чтобы помочь другим людям решить их проблемы? Пожалуй, излишняя забота о себе — это мой недостаток.

— Он у вас единственный?

— Возможно, есть и другие. Но зачем разочаровывать ваших читателей? Надо сохранять хороший имидж.

— Тогда давайте поговорим о ваших положительных качествах...

— Могу сказать, что я люблю работать, то есть работающий. Еще — верный. Всегда храню верность женщине, с которой нахожусь. Сейчас я почти женат. Мою невесту зовут Росита Пелайо, она — тоже актриса. Мы вместе уже три года и тридцатого августа сыграем свадьбу.

— Какие у вас отношения с Викторией Руффо, исполняющей роль Марии?

— Хорошие. Когда проходили съемки, мы сблизились. Даже, по-моему, возникли какие-то взаимные симпатии. Нет, до романа дело не дошло. Сейчас у нас нормальные, дружеские отношения. У каждого свой круг друзей, своя работа. Особенность нашей профессии в том, что общаешься в основном с людьми, с которыми в данный момент работаешь. Это естественно, если учесть, что по двенадцать — четырнадцать часов в сутки мы вместе — снимаем или репетируем. А потом появляется другая компания. Но бывает, конечно, и исключения: приходят друзья, с которыми не расстаешься.

— Что для вас главное в жизни: работа, дом?

— Здоровье, любовь и работа. Всего три, но очень важные вещи. Со здоровьем у меня, слава Богу, все в порядке. Недавно прошел медицинское обследование. Холестерин, сахар и все прочее — в норме. Когда узнал об этом, то радовался как ребенок.

— А деньги! У вас бывают материальные затруднения?

— Бывали. Когда нет денег, а

надо расплачиваться с долгами, это ужасно. Даже если сидишь без электричества, то на свечи все равно нужны деньги. Я прихожу из семьи среднего достатка. Отец работал диктором на радио, а мать — известная у нас поэтесса. С малых лет мне внушали, что надо трудиться не покладая рук, и так воспитывали. Когда, например, я учился театру, то пошел работать продавцом книг, чтобы продержаться.

— Вам никогда не хотелось уехать в Штаты? Руной подать, а платят там гораздо лучше.

— Я жил в Штатах два года, учился в театральной студии. Была и возможность работать, но мне там очень не понравилось. Американцы показались мне слишком методичными, расчетливыми и холодными людьми. Они запрограммированы, как роботы, с ними не интересно.

На родине мне хорошо. Последние десять лет особенных материальных проблем я не испытывал. У меня есть дом, машина. Но все это потому, что работаю не покладая рук, как учили родители. Я много играю в театре, снимаюсь в кино и на телевидении.

— Но предпочтение отдаете театру?

— Театр помогает актеру сохранять форму. К тому же я очень люблю сцену. У меня в театре были серьезные работы. Например, роль Гамлета. Готовясь к ней, я просмотрел несколько кинематографических вариантов этого произведения. И, кстати сказать, больше всего мне понравилась советская версия. А ваш актер Смоктуновский был в этом фильме просто-таки великолепен.

— Вы знакомы с нашим искусством, культурой?

— Мало. У нас знают Достоевского, Толстого, Чехова, Маяковского, Стравинского, Тарковского и некоторых других ваших деятелей культуры. Что касается повседневной жизни, то о ней мы узнаем в основном из теленовостей. Нам показывают пустые магазины и людей, сетующих на экономические трудности. Еще показывают разные ваши совещания и политические манифестации. Ясно, что ваша страна переживает нелегкие времена. Но я думаю, она их преодолест. У меня такое впечатление, что ваш народ очень трудолюбивый, стойкий.

Очень хотел бы, чтобы у вас поскорее все наладилось. Чтобы простые люди не испытывали нужды и лишений. Чтобы было больше справедливости, больше гармонии в обществе. Верю, что так будет.

Валерий КУЧЕРОВ,
собр. корр. «Труда».
МЕХИКО.

На снимке: Хайме Гарса.
Фото автора.

Перевод автографа: «Обнимаю всех моих российских друзей. Да хронит вас Бог. Хайме Гарса. Мехико, 1993».

UN GRAN ABRAZO
A TODOS MIS AMIGOS
DE RUSIA
DE LOS BENDIGA
DIOS SU AMIGO
Jaime Garza
Victor Carrieno
MEXICO 1993